

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 11, Просвещение

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Мне нравится читать немного духовных вещей, но мы не были вместе пару пятниц, за исключением нашего обсуждения текста и всего остального, так что мы на самом деле не учили. И я забыл, честно говоря, читал ли я один из моих любимых отрывков из Жана Кальвина, так что я не помню, делал ли я это или нет. Так что, для небольшого духовного размышления, как бы через некоторые вещи, я читаю с начала Институтов Кальвина сегодня утром, Книга 1, Глава 1, и мне нравится, как он начинает свои Институты.

Он говорит, что почти вся мудрость, которой мы обладаем, то есть истинная и здравая мудрость, состоит из двух частей: познания Бога и нас самих. Но хотя они соединены многими связями, одна из которых предшествует другой и порождает другую, их нелегко различить. Во-первых, никто не может смотреть на себя, не обращая немедленно своих мыслей к созерцанию Бога, в котором он живет и движется, Деяния 17:28.

Ибо совершенно ясно, что могущественные дары, которыми мы наделены, едва ли исходят от нас самих. В самом деле, само наше бытие есть не что иное, как существование в едином Боге. Затем, посредством этих благ, проливаемых на нас, как роса с небес, мы ведем себя, как ручьи, к самому источнику.

В самом деле, самая наша бедность лучше всего раскрывает бесконечность благ, которые покоятся в Боге. Жалкая погибель, в которую нас ввергнуло восстание первого человека, особенно заставляет нас смотреть вверх. Таким образом, не только в посте и голоде мы будем искать оттуда то, чего нам недостает, но и, побуждаемые страхом, научимся смирению.

Ибо как в человечестве находится истинный мир несчастий, и мы тем самым лишаем себя божественного одеяния, так и наша постыдная нагота выставляет напоказ кишашую кладовую позора. Каждый из нас должен тогда быть настолько уязвлен сознанием своего собственного несчастья, чтобы достичь хотя бы некоторого познания Бога. Таким образом, из чувства собственного невежества, тщеславия, нищеты, немощи и, что еще более, развращенности и тленности, мы осознаем, что истинный свет мудрости, здравая добродетель, полное изобилие всякого добра и чистота правды почивают в одном Господе.

В этом смысле мы побуждаемся нашими собственными недугами размышлять о благах Бога, и мы не можем серьезно стремиться к нему, пока не начнем недовольствоваться собой. Ибо какой человек во всем мире не хотел бы с радостью оставаться таким, какой он есть? Какой человек не остается таким,

какой он есть, пока он не познает себя, то есть, довольствуясь своими собственными дарами и либо не ведая, либо не думая о своем собственном несчастье? Соответственно, знание себя не только побуждает нас искать Бога, но и, так сказать, ведет нас за руку, чтобы найти его. Итак, начало Институтков, познание Бога и познание себя, и то, как они неразрывно связаны, действительно является прекрасным способом начать.

Вот так он начинается. Ну, это просто немного религиозности для него. Мы собираемся, мы, я не знаю, закончим ли мы эту лекцию, может быть, но давайте просто напомним себе, где мы сейчас находимся, лекция 5, на странице 13 программы.

То, что мы пытаемся сделать в этой лекции, и мы называем эту лекцию Теология эпохи Просвещения, и то, что мы пытаемся сделать в этой лекции, это увидеть, как был реальный ответ на Церковь, на организованное христианство, на Писание, на откровение Бога во Христе и так далее, своего рода ответная реакция, почти, когда вы вступаете в эту эпоху Просвещения. Затем мы решили отправиться в четыре места: Англию, Францию, Германию и Америку. Мы поговорим об этих четырех местах в связи с такого рода ответной реакцией. Хорошо, напомним себе, что только в Англии ответ на христианство был довольно умеренным в некотором смысле.

Это было не слишком жестоко, на самом деле. Это был деизм. Деизм был философией, и это была монотеистическая философия о том, что Бог там, наверху, а мы здесь, внизу, и вести добродетельную жизнь — лучшее выражение хорошего христианина, в каком-то смысле.

В конечном итоге это перерастает в унитаризм. Очень взвешенный ответ. Следующей страной была Франция, конечно, и мы упомянули натурализм как своего рода выражение французского ответа Церкви, а французский ответ Церкви и христианству был очень жестоким.

Французская революция — хороший пример этого. Гораздо менее взвешенная, чем английский ответ. Мы упоминали, что в том мире были некоторые люди, которые действительно как бы дали голос этому ответу христианству.

Итак, мы упомянули Спинозу, мы упомянули Вольтера, а затем третьим человеком, которого мы упомянули, был Жан-Жак Руссо. И мы сказали, что хотя он родился в Швейцарии, он переехал в Париж, поэтому мы использовали его как, он много писал и думал в Париже, поэтому мы использовали его как своего рода естественную модель для французского ответа. Хорошо, он сам, однако, довольно сдержан, и мы сказали, что собираемся сказать четыре вещи о Руссо.

Думаю, мы сказали первые два, не так ли? Мы дали две вещи о Руссо? Мы говорили о своего рода чувстве, а не о рациональности? Чувство — это отличительная черта того, что мы упомянули, ладно? И затем мы упомянули своего рода его, возвращение к природе, своего рода благородный образ дикаря? Чтобы уйти от вас, вам нужно уйти от всего угнетения, которое принесла вам промышленная революция, и вам нужно как бы отстраниться от этого. И если вы действительно собираетесь понять, кто вы, вы не должны жить жизнью эгоизма, вы не должны жить жизнью нужды, вы не должны жить жизнью ревности и так далее, вы должны жить более добродетельной жизнью, чем эта, понимаете? И благородный дикарь может как бы научить нас этим добродетелям, я думаю, мы это упоминали. Мы добрались до третьего пункта по важности, нет, ладно ?

Итак, я хочу сказать еще две вещи о Руссо, которые полезны с точки зрения подчеркивания эпохи Просвещения, но обе они также полезны, когда мы приезжаем в Америку. Итак, хорошо, номер три — есть одно место, где разум очень важен для Руссо. Так что в этом смысле он является продуктом Просвещения.

Итак, есть место, где разум очень важен. И место, где он важен, — это формирование правительства. При формировании правительства разумные люди способны формировать и формировать то правительство, которое они хотят или должны иметь.

Итак, под этим третьим пунктом, теперь обратите внимание на даты Руссо. Если хотите, есть очень, верх списка здесь, с 1712 по 1728 год. Итак, в течение 18 века, то, что Руссо оспаривал, было божественное право королей. Нет никакого божественного права королей.

Правительства не устанавливаются божественным правом. Правительства устанавливаются разумной волей народа. И народ должен иметь право голоса в формировании правительства.

Так что это становится реальным, очевидно, очень, очень реальным вызовом французской монархии, прямо как он учит в Париже. И часть этого мышления, конечно, приведет к Французской революции, которая стала бесконечно более жестокой, чем, я думаю, Руссо хотел бы. Но в любом случае, он бросает вызов божественному праву королей.

Теперь правительства формируются волей народа, разумной волей народа, и правительства формируются простыми людьми. Это покажется вам знакомым, когда мы перейдем к пониманию Америкой формирования правительства. Так что Руссо будет очень, очень влиятельным. Как мыслитель Просвещения, он будет очень влиятельным в американском мышлении.

Поэтому мы хотим следить за такого рода связью, когда мы до нее доходим. Хорошо, номер четыре с Руссо, как говорили многие авторы, Руссо как бы помог установить гражданскую религию. Это не обязательно была религия церкви.

Это не было религией, определенно не религией православного христианства, но это была гражданская религия. Итак, что делала эта гражданская религия, и каковы были характеристики этой гражданской религии? Ну, одной из характеристик была вера в Бога, вера в высшее существо. Так что эта гражданская религия верила в Бога, высшее существо.

Это не была какая-то безбожная религия или безбожное общество, к которым он стремился. Так что это номер один. Так что гражданская религия, номер один, Бог.

Номер два — вера в личное бессмертие. Есть, поскольку эта гражданская религия верит в некое вознаграждение и наказание, потому что они рассуждали, что об этом не заботятся в этой жизни. Есть много хороших людей, которые страдают и не получают вознаграждения.

Есть много злых людей, которые делают злые вещи и, кажется, никогда не несут наказания. Так что есть некое чувство личного бессмертия, где есть награды и наказания в загробной жизни. Так что это номер два с точки зрения гражданской религии.

Хорошо, номер три, и важность хорошей жизни, добродетельной жизни в этой жизни. В гражданской религии мы хотим, чтобы люди жили хорошей жизнью, нравственной жизнью и добродетельной жизнью в этом мире. Номер четыре — принцип терпимости.

Принцип терпимости — это терпимость к другим людям, другим точкам зрения, другим религиям и т. д. Но принцип терпимости, безусловно, является частью гражданской религии. Опять же, не частью организованной христианской конфессии, не частью организованной христианской церкви или чего-то в этом роде.

Но, конечно, в какой-то степени в структуре гражданского общества. Теперь, такого рода вещи были бы верны и в Америке, поскольку люди здесь читают Руссо; такого рода интерес к гражданской религии должен пустить корни и здесь, на американской земле. Хорошо, это номер С. Это С в вашем плане, но мы дали А введение, затем мы дали В Англии, взвешенный ответ деизма, и С ответ Просвещения во Франции, который был натурализмом, но с гораздо меньшими ограничениями.

Есть вопросы по этому поводу? Потом перейдем к Германии и Америке. Хорошо, тогда перейдем к D, перейдем к Германии. Слово, которое я бы использовал для Германии в это время, было бы рационализм.

Давайте вернемся к нашим категориям, но, конечно, рационализм, в этом нет никаких сомнений. Разум в Германии стал своего рода критерием понимания реальности. Так что, если вы хотите понять мир вокруг вас, включая научный мир, у нас есть день, в который мы как бы празднуем науку здесь, в Гордоне.

Если вы хотите понять научный мир, вам нужно использовать разум, чтобы понять мир вокруг вас. Итак, есть внешний мир, который можно познать разумом, и многие люди думают, что его можно познать только разумом. Еще одна вещь о Германии заключается в том, что в Германии вы получаете веру в то, что во вселенной есть порядок.

Хорошо, и наша работа, работа людей — обуздать этот порядок. Во вселенной есть порядок, давайте обуздаем этот порядок, давайте используем этот порядок, и давайте позволим использованию этого порядка определять нашу жизнь. Итак, рациональное использование порядка для определения жизни, включая научную жизнь, стало очень важным в Германии, и с ростом немецких университетов эта философия рационализма стала довольно доминирующей.

Теперь мы увидим это также, как мы уже упоминали на днях, но вы также увидите это в искусстве, музыке и изящных искусствах. Вы увидите своего рода рационализм в плане художественного выражения, будь то живопись или музыка, и, как я уже сказал, если вам нравится Гендель-Гайдн, если вы хотите принадлежать к обществу Генделя-Гайдна, моя жена и я принадлежим к этому обществу довольно много лет, если вам нравится такая музыка, эта музыка 18-го века, вы поймете такого рода вещи. Это звучит очень рационально, очень логично, очень упорядоченно.

Музыка очень упорядоченная, не так ли? Так что это становится важным. Хорошо, теперь, как это сработало в Германии? Как это сработало в религии? Это самое важное для нас, это то, что нас интересует. Как этот рационализм срабатывает в религиозном плане в Германии? Ну, я собираюсь упомянуть две вещи: как это сработало в религии.

Прежде всего, я просто упомяну, как это сработало в религии в целом. Как это сработало в своего рода религиозной философии, этот рационализм? Все должно быть упорядочено; все должно быть познано рационально, чтобы считать это истинным и значимым, и так далее. Ну, по сути, в терминах религии в целом это сработало с очень жесткой критикой Библии, церкви, христианской истории.

Итак, если вы не можете, если вы думаете о религии, что религия должна измеряться только разумом, только разумом, только рациональностью, тогда Библия, церковь и многое из христианства вышли за дверь. Вот где вы получаете рост того, что мы называем библейской критикой, действительно суровой, жесткой библейской критикой, которая появилась в 18 веке в Германии и 19 веке, когда люди были так критичны к Библии, христианству, церкви, организованной религии и так далее. Это дошло до такой крайности, что в Германии были люди, даже сомневающиеся в историчности Иисуса.

Итак, они усомнились в историчности Иисуса. Они сказали, что Иисус был выдуманной фигурой, Евангелия были написаны очень поздно, они выдумали Иисуса как идеального человека, но никогда не было Иисуса из Назарета, который жил в Назарете, служил в Галилее и Иудее, умер на римском кресте, воскрес и так далее. Они отрицали все это. Так что первым результатом является действительно довольно радикальная библейская критика, которая сейчас появляется в Германии.

И действительно, действительно бросает вызов церкви и мышлению церкви, в этом нет сомнений. Так что вторым результатом стало перенаправление лютеранства, потому что лютеранство по сути является государственной церковью в Германии. Так что лютеранство было перенаправлено в Германии в 18 веке.

Теперь, как это перенаправляется? Ну, я думаю, что одна вещь, которую мы забываем о Лютере, это вернуться к самому Лютеру на минуту. Лютер был очень, знаете ли, большой фигурой, но он был очень креативным, изобретательным и творческим. Он не хотел церковь, где просто добрые люди сидели на скамьях по воскресеньям и ни о чем не думали; он просто слушал проповедь и так далее.

Лютер был креативным, Лютер был фантазерным, страстно любил Евангелие и истину Евангелия и все такое. Так что у вас была фигура, которая была больше, чем жизнь, и лютеранство в первом поколении после Лютера приняло эти характеристики. Но как только вы добираетесь до 18 века, и вот наше слово прямо наверху, схоластика, как только вы добираетесь до 18 века, то, что развивалось, было лютеранской схоластикой в 18 веке.

То, что развилось в лютеранской церкви, было очень мертвым, схоластическим, рациональным видом религии, и простые люди ходили в свои лютеранские церкви по воскресным утрам и слушали. В основном они слушали трактаты, теологические трактаты. Они не слышали, как Библия оживает через проповедь, как это было через Лютера. Так что в лютеранстве была мертвость, которая установилась в 17-м и 18-м веках.

Теперь есть, короче говоря, по второму вопросу, так что первый был просто религией в целом, второй конкретно с лютеранством, но будет движение, которое посмотрит, будет группа лютеран, они посмотрят на это и скажут, это ли то, чем должна быть церковь? Это мертво, схоластично? Нет, они скажут нет, это не то, чем когда-либо должно было быть лютеранство, и поэтому они попытаются снова оживить лютеранство, и это движение называлось пиетизмом. У меня этого нет в списке. Мы собираемся прочитать лекцию. На самом деле, это в вашей программе, потому что первая группа на следующей лекции, о которой мы поговорим, это пиетисты, но это движение называется пиетизмом, оно снова оживляет лютеранскую церковь, какой она должна была быть. Хорошо, так вот Германия, этот вид рационализма в Германии.

Теперь позвольте мне остановиться на минутку, прежде чем я перейду к Америке. У нас есть Англия, у нас есть Франция, у нас есть Германия, реагирующая в эпоху Просвещения, но реагирующая на церковь и реагирующая на христианство, а иногда и довольно резкую критику церкви, христианства, Христа и так далее, но все, что касается этих трех, мы собираемся переместиться в Америку через минуту. Хорошо, давайте перейдем к этим берегам, давайте перейдем в Америку и посмотрим, что у нас есть в Америке с точки зрения эпохи Просвещения.

Хорошо, прежде чем мы это сделаем, позвольте мне просто, о, я думаю, что все термины, которые у нас есть, есть, поэтому прежде чем мы это сделаем, позвольте мне просто сказать, как сильно я люблю свою работу в колледже Гордон. Позвольте мне просто сказать, как я рад быть здесь сейчас, на 41-м году в Гордоне. Итак, я собираюсь сказать о просвещении в Америке то, с чем вы, возможно, не все согласитесь, и я это пойму.

Я очень сочувствую этому. Я попытаюсь объяснить просветление в Америке, как я его понимаю. Итак, мы согласны с этим? Могу ли я это сделать? Вы не против, если я это сделаю, не так ли? Давайте посмотрим, есть ли какие-то различия во мнениях по этому поводу.

Давайте посмотрим, не совсем ли вы ... Я не пытаюсь вам ничего продать, но я пытаюсь это изложить. Так что я должен это сделать, вы знаете, я думаю, важно, чтобы вы это знали. Я просто пытаюсь это изложить.

Вас это устраивает? Итак, давайте, давайте посмотрим, что произошло в Америке. Я начну с рассказа об отцах-основателях, в основном об отцах-основателях, и под ними я имею в виду Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Бенджамина Франклина и людей вроде них. Хорошо, вот моя предпосылка, а затем я ее немного разовью.

Был, в Америке, был всепроникающий, в американской общественной жизни, был всепроникающий деизм. В этом нет никаких сомнений в американской общественной жизни. Деизм пришел из Англии и действительно оформился и оформился, захватил, я бы сказал, американскую общественную жизнь, особенно американскую интеллектуальную жизнь.

Жизнь университетов, жизнь многих, некоторые церкви и так далее. Вот, это в конечном итоге перерастет в унитариянство, но первая унитариянская церковь в Америке появилась только после революции. Так что первая унитариянская церковь появилась только в 1785 году.

Итак, у нас нет деизма, эволюционирующего в, как бы принимающего эту конфессиональную форму, на самом деле после Американской революции, но у нас есть он, формирующийся во время Американской революции. Так что деизм здесь действительно, действительно, очень важен. Хорошо, вот мой тезис.

Мой тезис заключается в том, что отцы-основатели были в основном просвещенными деистами. Они подхватили принципы Просвещения, и при основании Америки они использовали эти принципы Просвещения с пользой для основания того, что, по их мнению, происходило здесь. Итак, что это значит? Я не вижу отцов-основателей, о которых я упомянул, и я не вижу их как пламенных евангелистов.

Я не вижу в них людей, которые привержены тому, что мы бы назвали ортодоксальным евангельским христианством, библейским христианством. Некоторые из вас могут их видеть, и были некоторые из тех, кто подписал Декларацию независимости, например, которые были такими, в этом нет сомнений. Но людей, которые оказали наибольшее влияние на американскую общественную жизнь и в некоторой степени на американскую религиозную жизнь, в смысле отцов-основателей, я бы видел как просвещенных деистов.

Хорошо, позвольте мне просто использовать Томаса Джефферсона в качестве примера. Томас Джефферсон разработал то, что он назвал Джефферсоном, то, что стало известно как Библия Джефферсона. Я не знаю, видели ли вы когда-нибудь Библию Джефферсона, но Библия Джефферсона, что сделал Томас Джефферсон в Библии Джефферсона, так это то, что он исключил все чудеса Иисуса, потому что он не считал, что чудеса Иисуса соответствуют истории, что они были выдуманы для того, чтобы показать божественность Иисуса, которой он, конечно же, не был, по словам Джефферсона.

Итак, Библия Джефферсона избавляется от всех чудес и заканчивается Иисусом, которого он считает просто приятным человеком для подражания. Мы хотим быть нравственным человеком, как Иисус был нравственным человеком, и мы

хотим жить по Заповедям Блаженства. Ну, вы не можете вырезать чудеса Нового Завета и все еще иметь Иисуса из Евангелий.

Я имею в виду, вы просто не можете сделать это и иметь историю Евангелия, потому что они необходимы для истории Евангелия и для истории Царства. Это то, что сделал Джефферсон. Поэтому я бы увидел, что он делает что-то вроде деистического Просвещения, что-то вроде унитаризма, делая это.

Итак, я бы сказал, что из этого следует, что Америка была основана на принципах Просвещения, а не на библейских принципах. Я говорю о фактическом основании Америки здесь. Она не была основана, я бы не сказал, что она была основана на библейских принципах, а на принципах Просвещения.

Позвольте мне привести пример из Декларации независимости. Хорошо, вы знаете это так же хорошо, как и я. В Декларации независимости говорится, что мы считаем эти истины чем? Мы считаем эти истины самоочевидными.

Мы считаем эти истины самоочевидными. Другими словами, в Декларации независимости не говорится, что мы считаем эти истины библейскими. Они используют философский вид самоочевидности, своего рода реализм здравого смысла .

Мы считаем эти истины самоочевидными: что все люди созданы равными, что они наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами. Среди них жизнь, свобода и стремление к счастью. Деисты, конечно, верили в Бога-Творца, но они не видели в Боге Испытателя.

Они не видели Бога как Спасителя. Поэтому не было сказано, что мы считаем эти истины самоочевидными. Мы считаем эти истины самоочевидными.

Они были наделены своим Спасителем Богом, своим Испытателем. Этого не говорится. Это говорит, что мы наделены своим Создателем.

Этот язык очень деистический. Самоочевидные истины, Бог-Творец. Итак, я утверждаю, что то, что произошло в Америке, то, что произошло в религиозном и политическом плане, было деизмом, который пришел в Америку и помог обеспечить, я бы сказал, философскую основу для американской общественной жизни и для американской религиозной жизни, особенно когда некоторые американцы перешли в унитаризм.

Теперь позвольте мне вернуться сюда. Иногда в Америке есть некоторые писатели, которые совершенно дики в своих нападениях на христианство. Так вот, такие люди, как Джефферсон, не были такими.

Просвещенные деисты не были дикарями в своих нападках на христианство. Они просто использовали принципы Просвещения, деистические принципы и т. д. Некоторые люди были такими, и прекрасным примером этого является Томас Пейн.

И там он пишет, 1737 по 1809. Что Томас Пейн делает в Век Разума Обратите внимание на название книги, Век Разума. Итак, это не Век Откровения от Бога.

Это Век Разума. И Томас Пейн в своей книге действительно нападает на Православное Христианство. Он действительно нападает довольно яростно в своей атаке на Православное Христианство.

То, что он делает в книге, в Age of Reason, по сути, говорит, что единственное, что будет работать в этом 18 веке, это деизм. Так что Age of Reason, книга, является своего рода защитой деизма. Следовательно, это защита таких вещей, как естественный разум, права людей, всех людей, политическое равенство и так далее.

Итак, это, опять же, это не люди вроде Джефферсона, я не вижу, чтобы Джефферсон делал такие дикие атаки, но я вижу кого-то вроде Томаса Пейна, чья книга была очень влиятельной, делающего довольно дикие атаки на православное христианство. И пытающегося поддержать эту нацию, пытающегося поддержать естественные права. И вы получаете эти естественные права с помощью здравого смысла, с помощью разума, глядя на естественный мир, с помощью естественной теологии и всякого рода вещей, вы знаете, гражданских свобод, которые делают.

Хорошо, теперь я дам вам шанс. Я хочу, чтобы вы задали этот вопрос и поговорили об этом, но я дам вам шанс сделать это. Позвольте мне просто сказать, что тогда это было теологией через антропологию. То, что развивалось в нашей стране тогда, в 19 веке и 18 веке, было теологией через антропологию.

То есть, понимание теологии через наши собственные человеческие, рациональные усилия и так далее. И поэтому здесь было своего рода возвышение человеческих существ. Хорошо, теперь мы хотим отметить, что это прямой поворотный момент для пуритан.

Итак, вспомните пуритан. Вспомните Бостон, город, расположенный на холме. Вспомните пилигримов в Плимуте.

Вспомните Роджера Уильямса из Род-Айленда. Вспомните высокий кальвинизм пуритан. Их теология не была экзальтацией, и она не была антропологией.

Их теология была через откровение Бога в писаниях и во Христе. То, что вы сейчас имеете, это полный поворот, колоссальный поворот, в некотором смысле, как общественной жизни, так и религиозной жизни к своего рода антропологии. Отойдя от высокого кальвинизма ранних пуритан, первые пуритане пошли в сторону более арминианской теологии, более свободы воли теологии человеческих существ.

Итак, произошел большой поворот в американской общественной жизни, философской жизни и религиозной жизни. Это довольно большой поворот, с тех пор как пилигримы высадились в 1620 году. Так что нам нет и 200 лет, когда этот поворот происходит.

Итак, вы могли бы легко противопоставить пилигримов, пуритан, пилигримов и создателей Декларации независимости, например, отцов-основателей. Это был бы простой контраст между своего рода высоким кальвинизмом с одной стороны и арминианством и растущим интересом к свободе воли с другой стороны. Итак, вот оно.

Итак, у вас есть совершенно другой мир, который здесь происходит, и это придет в следующем столетии. Каков конечный результат этого деизма в американской общественной и религиозной жизни? Позвольте мне просто сказать, что это такое. Позвольте мне привести четыре или пять вещей здесь, а затем я хочу открыть это на несколько минут, чтобы посмотреть, хотите ли вы поговорить об этом.

Но что из этого получается? Если я прав, а я не пытаюсь заставить вас поверить в свою правоту, я просто пытаюсь представить это здесь. Но если я прав, если деизм был той религиозной точкой зрения, которая запустила все это дело. О, я также хотел сказать, обратите внимание, насколько важен был Руссо во всем этом.

Эти люди читают Руссо, а что говорит Руссо о правительстве? Конечно, нет божественного права королей. Правительства формируются по воле народа. Правительства не формируются, знаете ли, и так далее, хотя я думаю, что Джордж Вашингтон, вероятно, хотел быть королем, а не президентом.

Это мое собственное чувство, во всяком случае, но я думаю, что он действительно хотел быть королем. Но правительства не формируются сверху вниз. Правительства формируются по воле народа.

Итак, вы видите, насколько важен был Руссо. Хорошо, сказав это, каковы некоторые конечные результаты деизма в Америке? Позвольте мне просто щелкнуть их для вас. Конечный результат номер один — это акцент на естественном откровении и естественной теологии.

Акцент на естественном откровении посредством естественной теологии, рассматривая мир вокруг себя и делая некоторые теологические выводы из того, что вы видите в мире вокруг себя. Это совершенно отличается от особого откровения, которому учат пуритане. Бог особым образом открыл себя в писаниях и во Христе, особенно во Христе, конечно.

Это другое. Так что это одно. Хорошо, номер два, второй вид результата всего этого — законы вселенной.

Бог установил законы вселенной, но он не вмешивается в законы вселенной. Законы вселенной вырабатываются здесь предвзятым видом рациональности, естественной теологией. Вот как мы понимаем законы вселенной.

Мы не понимаем Бога, как сказали бы деисты. Мы не понимаем Бога как вторгающегося во вселенную каким-либо образом и как бы вмешивающегося в установленный им естественный закон. Так что это номер два.

Хорошо, номер три, мы уже упоминали ранее, но стоит повторить. Иисус — хороший нравственный пример. Итак, Иисус — хороший нравственный человек, хороший нравственный пример, и мы должны следовать его примеру.

На днях мы упоминали, как К. С. Льюис в каком-то смысле это опроверг. Невозможно иметь Иисуса как хорошего морального человека. Он либо Господь, либо лжец.

Итак, он либо один, либо другой, но вы не можете занять среднюю позицию в отношении Иисуса. Вы либо видите его как Господа, либо вы видите его как лжеца. Он просто ненормальный.

Он называет себя Богом. Так что это номер три, ладно? Номер четыре, с этим возвышением человеческого разума, этой способностью рассуждать, этой рациональной способностью, которая есть у людей, даже в некотором смысле контролировать вселенную с помощью научных средств, растущих научных средств, ничего похожего на то, что есть у нас сегодня. С этим, тогда, у вас есть прямое отрицание первородного греха и даже отрицание радикально греховных действий.

Эти люди на самом деле не верили в грех. Они определенно не верили в первородный грех. Они определенно не верили в какую-то унаследованную порочность или что-то в этом роде.

Они не очень верили в греховные действия. Они были довольно хорошими людьми, довольно добродетельными людьми. Мы признаем, что есть некоторые проблемы и так далее.

Итак, было то, что пришло в результате этого. И затем номер пять, пятая вещь, которая пришла в результате этого, была своего рода спасением делами для этих людей. Этическое возвышено.

Вы спасены добрыми делами, которые вы делаете. Бог будет благосклонно смотреть на добрые дела, которые вы делаете. Так что было то, что пришло в результате всего этого.

Хорошо, так что у нас в Америке? У нас в Америке есть деизм, пересмотренный деизм, который проиллюстрирован в формировании этого гражданского правительства, при котором мы живем, и проиллюстрирован в религиозной жизни деизма, которая в конечном итоге превратилась в унитариянство. Хорошо, это мой случай для Америки. Что мы собираемся делать с этим случаем для Америки? Я не прошу вас покупать его, но да.

В плане его связи с пуританством, многие ли отцы-основатели были больше из южных колоний, где было пуританство? Да, это хороший вопрос. Отцы-основатели пришли из разных религиозных традиций. Некоторые из них имели пуританские черты, но многие из них, многие из отцов-основателей, на самом деле пришли из британской англиканской традиции.

И британская англиканская традиция, из которой они уже вышли, превращалась в деистов, унитариянцев в Англии. Так что вполне естественно, что они приехали туда, принося это с собой. Так что, многие, и особенно на Юге, потому что англиканская церковь была довольно большой на Юге.

Итак, это было не после войны, потому что большинство англикан вернулись домой, потому что они были британцами, поэтому они поддерживали монархию, а не революцию. Но многие из них приехали с того Юга, в расцвет деизма. Так вот, я имею в виду, как выглядели пуританские колонии в тот момент? Пуританские колонии к этому времени, пуританские колонии, помните, в лекции, о которой мы говорили, в прошлой лекции мы говорили о том, что растущая коммерциализация делает их менее евангельскими, менее религиозными, или они стали менее евангельскими, менее религиозными, поэтому они вырастили коммерциализацию, что-то в этом роде? Ну, это сейчас расцветает.

Во время революции в Америке многие конгрегационалистские церкви обращались к унитариянству. То есть они были деистическими; они еще не были унитариянцами в юридическом смысле, потому что, как я уже сказал,

первая церковь не стала унитарной до 1785 года. Но они, безусловно, движутся в этом направлении.

Вот так это выглядит на сцене. Во время революции многие люди, которые были религиозными, перестали быть религиозными. Они отвернулись от религии в довольно большом количестве во время революции.

И я предполагаю, что причина этого в том, что они были настолько вовлечены в политические дела, что у них не было времени на религию. Итак, у вас есть очень пылкий политический фокус во время революции и менее религиозный фокус. И затем это усложняется с такими людьми, как Томас Джефферсон, создающий свою собственную Библию, или это усложняется с Джорджем Вашингтоном, который, насколько мы можем судить, очень, очень мало посещал церковь.

Он был англиканцем и ходил в англиканскую церковь, когда ходил в церковь, но он не был тем, кого вы бы назвали церковником, человеком, который действительно был вовлечен в церковь и хотел внести свой вклад в церковь и так далее. Это как-то помогает? Есть похожая книга под названием «Свет и слава». Я больше знаком с «Светом и славой».

Но продолжай. Правильно. Правильно.

Правильно. Ты спрашиваешь мое мнение об этом? Потому что это также есть в «Свете и славе», книгах вроде «Света и славы». Никаких доказательств этому нет.

Вот в чем проблема. Нет никаких исторических свидетельств этого; вот почему он это сделал. Доказательства, похоже, перевешивают в другую сторону, что он был деистом, что он не верил в чудеса.

Все эти вещи, это верно, абсолютно спорны, доказуемы, в этом нет никаких сомнений. Есть книга под названием «Свет и слава»; много-много лет назад я ее читал, и это то же самое. Это своего рода, знаете ли, постановка под сомнение профессоров, таких как Роджер Грин в колледже Гордон.

Я имею в виду, он на самом деле не, вы знаете, но профессора, которые учат, что эти люди были деистами. Так что он верит, что они были евангелистами и так далее. Проблема в том, что записи не подтверждают этот аргумент.

И затем, если бы это было правдой, если бы эти люди были евангелистами, Декларация независимости должна была бы читаться совершенно иначе, чем она читалась. Она не должна была бы апеллировать к самоочевидным

аргументам или философским аргументам. Мы считаем эти истины библейскими, должно было быть сказано.

Вот если бы пуритане написали Декларацию независимости, это именно то, что сказали бы пуритане. Пуритане, если бы мы боролись с революцией в 1650 году или около того, пуритане сказали бы, мы придерживаемся этих истин, которые были библейски открыты нам Богом-Отцом, что все люди созданы равными, они наделены Богом-Отцом через Христа, нашего Господа, нашего Бога-Искупителя, что, вы знаете, Бог дал нам, вы знаете, эти добродетели, и мы должны жить этими добродетелями. И мы можем видеть все это в Библии.

Я имею в виду, если бы пуритане прочитали и написали Декларацию, это было бы совсем по-другому. Но письменный материал этих людей — это деистический язык, который они используют. Но нет, я полностью согласен с вашей точкой зрения.

И не все в это верят. Не все в колледже Гордона, я бы сказал, придерживаются того, чего придерживаюсь я. Но хорошо то, что в Гордоне мы свободны учить так, как мы, знаете ли, это видим.

Но мы понимаем, что в этом вопросе, конечно, не все видят это одинаково. Возможно ли, что язык использовался, потому что они верили в разделение церкви и государства, и этот язык как бы определяет это разделение церкви и государства? Это правда, абсолютно. Верно, верно.

Они действительно много вставили Создателя в историю. Так что Бог как Создатель там много. Да, это хороший момент.

Я бы посмотрел, у нас уже есть евангелисты, которые верят в разделение церкви и государства, баптисты, которые приехали сюда. Они были очень сильны в разделении церкви и государства, потому что государство было таким гнетущим в старом мире. Так что разделение церкви и государства было убеждением, сформированным, я имею в виду, не только сформированным, но и разделяемым деистами и баптистами.

Так что это было то, что было общим для многих людей, независимо от их религиозных взглядов. Так что я думаю, что они определенно пытаются найти общую почву, в этом нет сомнений. Мне кажется, что они делают это со своей собственной точки зрения, в основном, особенно в тех повествованиях, которые у нас есть.

Да, продолжайте. И потом, в плане первородного греха, если вы почитаете федералистские документы и прочее, у них явно негативная точка зрения на

людей, в том смысле, что они неспособны делать правильные вещи, поэтому они и вводят так много мер предосторожности. Это хороший момент.

Они верят в грех. Это правда. Они верят, что люди сходят с рельсов. Они верят в грех, потому что так сильно верят в свободу воли. Так что свобода воли — это базовый теологический компонент.

И пока у вас есть свобода воли, это значит, что вы можете сказать Богу «нет». Но это хороший момент, это верно. Они устанавливают для нас меры безопасности, потому что они понимают, что есть люди, которые делают плохие вещи.

Да, это хороший момент. Но они делают это по своей собственной воле. Они не делают этого из-за какой-то унаследованной порочности или чего-то в этом роде.

Точно, да. Термин «епископальный» не использовался до Войны за независимость. Причина, по которой он использовался после Войны за независимость, в том, что если мы используем термин «англиканец», он звучит по-настоящему по-британски, понимаете, а мы не можем этого допустить.

Нам нужно использовать термин «епископальный». Вы действительно получаете картину Вашингтона, стоящего на коленях в снегу и молящегося Богу. Итак, вопрос в том, было ли это большей частью его жизни? Но это хороший момент, это верно.

Я хочу быть максимально честным в этом вопросе, потому что профессорам очень легко быть слишком деспотичными в том, чем они, знаете ли, действительно увлечены. И я здесь не для этого. Я здесь для того, чтобы просто высказать эту точку зрения и заставить вас задуматься об этом.

И я здесь не для того, чтобы вас в этом наставлять. Мне нужно быть очень осторожным, когда я это преподаю. Я также преподаю курс по американскому христианству, поэтому мне нужно быть осторожным, когда я преподаю это в этом курсе.

Ну, есть ли здесь что-то еще, что стоит обсудить? Без сомнения. Я сомневаюсь. И Джейсон, ты работал с пастором, который был расстроен тем, что люди учили этому, что эти люди были деистами.

Это было не так. Я не думаю, что это было одно и то же. Верно.

Это от их пресвитерианской церкви, которая имеет сильное представление об Америке как о христианской нации, имея в виду вернуться к этому. Правильно.

Он как будто прочитал это и сказал, Дэвид Бирн, автор, вся его мысль в том, чтобы попытаться вернуться к тому, на чем была основана наша нация.

Точно, точно. Но это интересно, потому что я только сейчас это ищу, и, судя по всему, книга получила много негативных откликов. Многие говорят, что она не заслуживает доверия, поэтому Томас Нельсон фактически прекратил ее публиковать. Теперь он опубликовал 20-страничный ответ всем критикам.

Точно, точно. Это дискуссия. Она висит в воздухе.

Это спор. И это спор, и это не спор, ограниченный либералами против евангелистов, потому что я евангелист, и поэтому есть много евангелистов, которые поддержали бы то, что я здесь поддерживаю, в этом нет сомнений. И, конечно, мы должны просто спросить себя, я имею в виду, стоит спросить, имеет ли Бог дело? Мне кажется, что в Ветхом Завете он имел дело с народом, с народом Израиля.

Но затем, как только вы видите это откровение Бога в писаниях, разве вы не видите, что он сейчас имеет дело с церковью, телом Христа, его телом здесь на земле, которое для меня универсально? Это не ограничивается Америкой. Это в каждом месте, где есть живое слово Бога.

Есть церковь. Есть тело Христа. Так что, Бог имеет дело с нацией, как он делал с Израилем, или он имеет дело с церковью, и церковь вселенская, и церковь есть во всех нациях? Я думаю, это достойный вопрос.

Итак, я был в Замбии, совершал служение в Замбии всего несколько лет назад, и я был удивлен. Знаете, христианская нация, я всегда слышал это здесь, в Америке, но я никогда не слышал этого в других контекстах. И президент Замбии, когда я был там, проповедовал о Замбии как о христианской нации, о том, что Замбия — избранная Богом нация, и что она должна делать Божье дело в этом мире и так далее.

Очень, очень интересно, что у него была эта христианская нация, идентичность для Замбии. Я имею в виду, я никогда не слышал, чтобы это применялось к другим странам, но, вероятно, последнее место, где я мог бы подумать, что услышу это, это Замбия. Я имею в виду, кто бы мог подумать? Но это было так.

Что-нибудь еще? Ладно, я закончу через минуту. Позвольте мне просто сделать это. Позвольте мне просто рассказать вам, куда мы собираемся пойти, только с 13-й страницы вашей программы, а затем мы продолжим в понедельник.

То, что мы сейчас увидим в следующей лекции, лекции номер 6, Евангельское возрождение в Церкви, то, что мы увидим сейчас в 18 веке, 19 веке, мы увидим

поворот маятника обратно к ортодоксии, обратно к церкви, обратно к историческому христианству, обратно к корням исторического христианства. Итак, то, что мы увидели в этой лекции, лекции 5, это движение от этих вещей, своего рода отход от этих вещей местами, особенно в Западной Европе. И теперь в следующей лекции мы скажем, что были люди, которые говорили: нет, нам нужно вернуться к нашим корням.

И мы рассмотрим три довольно крупных движения. Мы рассмотрим пиетизм в Германии. В Америке мы рассмотрим Великое Пробуждение.

А затем в Англии мы рассмотрим Уэслианское возрождение. Это были три крупных возрождения в церкви. И поэтому это занимает нас. Следующая лекция довольно длинная, потому что требуется время, чтобы разобраться с этими тремя евангельскими ответами на то, как развивался мир в Западной Европе и Америке.

Так что это просто введение. Просто ради экономии времени я не буду начинать эту лекцию сегодня. Мы начнем ее в понедельник.

Хороших вам выходных. Увидимся в понедельник.